

Когда я явился в группу своих солдат, - вспоминает дальше Михаил Яковлевич - трудно вам представить, когда какая радость охватила меня. Тогда все окружавшие меня солдаты дали, как родные мои дети, которых не видел я мною лет. Мне казалось в то время, что кончилась уже война. Направили меня в санбюро, где я и поехал. Земля, темная и дымная ночь надела на мне зенит бесенного майского дня. Я задыхался о своих ранах, так охватила меня радость возвращенья к своим.

Утром меня срочно отправили в санроту, которая находилась в соседней деревне. 18^{-го} декабря меня привезли в Солнечногорск, в то помещенье детских яслей, где 10^{-го} декабря лежал я в уютной койке. А теперь я лежал в этой комнате на диване, как сна, по постели. Вратки и коридоры дали огню выжательных лам.

Возвратившись домой из Солнечногорска меня отправили в Москву, в корпус сельскохозяйственной академии имени Тимирязева. Там мне сделали операцию и направили в госпиталь, который находился в г. Можайск. Там я пролежал до 20^{-го} марта 1942. Так я потерял связь с 331^{-й} ил. Брянского артиллерийского дивизиона, 1108 полка.